

Хань Чунъюань крепко сжал кисть Ли Санъяна только за то, что тот хотел обнять Мэн Эня.

Сначала он чуть ли не заставил прийти мелкого на день рождения, потом пытался его обнять. У это парня какие-то проблемы?

Хань Чунъюаню захотелось ударить липучего подростка, но увидев вытаращенные глаза Мэн Эня, он отпустил кисть именинника. В конце концов — это одноклассник Эня, и им ещё вместе учиться дальше. Но почему его лицо кажется таким знакомым?

Юноша окинул стол, плотно заставленный уже почти пустыми блюдами, заметив остатки и королевского краба, и омаров. Потом посмотрел на соседний «взрослый» стол, и взгляд его становился всё холоднее и холоднее. Он даже криво усмехнулся, рассматривая гостей праздника.

А именинник Ли Санъян хмуро уставился на старшего, хотя и немного робел под его взглядом. Но заметив собственную робость, староста Ли разозлился и пробурчал с вызовом:

— Кто ты такой? Откуда тут взялся?

— Я друг Мэн Эня. Он не любит, когда к нему прикасаются. Поэтому держи свои руки при себе, — отрезал Хань Чунъюань, чуть повернувшись к подростку. И да — он его узнал.

Раньше он не обратил внимания на имя Ли Санъян, которое младший упоминал в разговоре. Сейчас же в голове всплыла нужная информация.

Одноклассник Ли — сын богатого чиновника их города. Отец его — довольно посредственный госслужащий, тем не менее хорошо умеющий делать деньги на теневых схемах. Когда через несколько лет его арестуют, скандал потрясёт всю страну.

Конечно, если бы всё было так просто, то Хань Чунъюань и не вспомнил бы сына этого человека. Но ко времени ареста сын коррумпированного чиновника студент Ли Санъян будет иметь крепкие связи с более могущественной семьёй Ли из Пекина. Не родня, а просто однофамильцы. Но вот нашли общие интересы и запустили несколько совместных проектов.

В то время отец именинника продал небольшой городской парк в Сиане вместе с близлежащей парковкой коммерческому застройщику. Когда в районе из-за плотной застройки и уничтожения парка начались проблемы с пробками и протестами горожан, студент Ли Санъян отправился в Пекин к семье Ли за помощью. И те неожиданно помогли разрулить все проблемы.

Ну, а после коррупционного скандала это знакомство и помощь с застройкой эхом ударила и по репутации семьи Ли в Пекине. К слову, именно подруга детства Ли Сяосяо из этой пекинской семьи. Так что досталось рикошетом даже семье Хань. Они там все дружат так или иначе.

Именно поддержка семьи Ли в своё время помогла подняться в Пекине дедушке Хань Чунъюаня, основать семью Хань и укрепить позиции холдинга «Хань».

(прим. пер. — Внимание! Погружаемся в семью Хань. )) Наберите воздуха в грудь!

Дедулю зовут Хань Гуантао. Он родился и вырос в деревне и был не очень образованным молодым человеком. Хотя определённая хватка у деда была. Но даже с такой хваткой в Пекине достаточно молодёжи.

Помогла ему старшая сестра Хань Цзянь, что на десять лет старше дедушки. Очень целеустремлённая девушка с 12 лет работала на текстильной фабрике и постепенно поднялась до руководства компании. В итоге ей повезло выйти замуж за нынешнего главу семьи Ли. (Ничё так!)

Господин Ли уже тогда занимал довольно высокие должности в столице, да и сестрица Хань Цзянь сделала неплохую карьеру в управлении. Как думаете, с такой поддержкой младший братик Хань Гуантао не смог бы подняться?

Когда группа компаний «Хань» набрала силу, то 10% акций холдинга были подарены сестре с зятем.

Конечно, семья Ли не единственный покровитель семьи Хань. Дедушка Хань Гуантао позже отлично пристроил и свою дочь Хань Юйлань в крупную и богатую семью Шао. Не такую мощную, как Ли, но тоже неплохую по меркам столицы. Ну и дочь также получила 10% акций холдинга «Хань» в подарок к свадьбе.

Честно признаться, Хань Чуньюань совсем не беспокоился, что коррупционный скандал когда-то в будущем ударит по семье Хань. Он даже будет этому рад. Но вот семья Ли была всё же немного другой.

В его прошлой жизни, когда Хань Чуньюань плотно занимался родительской фирмой «Хуаюань», пекинские родственники вообще не обращала на него внимания, занимаясь только карьерой кузена.

И лишь старый господин Ли всегда был с юным Ханем приветлив и заботился о нём, как о подающим надежды ростке.

(прим. пер. — Зелёный росток — одна из любимых китайских метафор о молодых талантах).

Скорее всего эта симпатия была вызвана именно способностью Хань Чуньюаня хорошо зарабатывать деньги, в отличие от больного и капризного кузена. Но как бы там ни было, Хань Чуньюань до сих пор был искренне благодарен старому господину Ли за те годы. Поэтому ему захотелось сделать что-то хорошее для него прямо сейчас.

После небольшого размышления и изучения гостей за соседними столами юноша понял, что может совсем не стесняться и устроить здесь небольшой скандал.

Хань Чуньюань понимал, что Мэн Энь считает своего одноклассника другом. Но взгляд Ли Санъяна был скорее расчётливым, нежели дружеским. Да ещё он смел обнимать младшего! А если он и в школе его постоянно тискает?

Чуньюань почувствовал, что в груди разгорается злое пламя.

— Держать руки при себе? Что не так с моими руками? — обиженно спросил староста Ли, оглянувшись на притихших одноклассников за столом и потирая пострадавшее запястье. Он почувствовал себя униженным на собственном дне рождения. — Мэн Энь, ты привёл сюда старшекласника, чтобы он меня избил?

— Нечего было дотрагиваться до Эня, — презрительно фыркнул Хань Чуньюань.

Но тут подал голос занервничавший Мэн Энь. Он негромко заговорил, заглядывая в глаза Ханя:

— Хань Чунъюань, это мой одноклассник Ли Санъян. У него сегодня день рождения, и он немного нервничает. Но у него нет никаких злых намерений!

Больше всего Энь боялся, что старший кого-нибудь ударит. Поэтому он изо всех сил пытался погасить этот конфликт. Мальчишка повернулся к старосте Ли и вежливо поклонился:

— Ли Санъян, это мой друг. Я извиняюсь перед тобой от его имени.

Хань Чунъюань поднял брови! Извиняется от его имени перед этим?!!! Юноша зло уставился на мелкого, и злость стала всё больше давить на диафрагму. Ему захотелось утащить отсюда Мэн Эня к чёрту.

— Зачем мне эти извинения? — отмахнулся от Эня надувшийся староста Ли. Если извиняется, значит и бояться этой парочки не стоит. — Я должен забыть, что меня так просто ударили, да?!

— Ли обернулся к одноклассникам, и они все с готовностью закивали в поддержку старосты.

Он их сегодня так вкусно угощал, а друг Мэн Эня его побил! Теперь новичок точно потеряет всякую репутацию в классе! И девочка, которая так нравилась старосте Ли Санъяну, наконец-то перестанет смотреть на Мэн Эня и говорить только о нём.

Парнишка быстро просчитывал в голове варианты как ещё унижить новичка, но тут Хань Чунъюань шагнул к нему и шлёпнул ладонью по щеке. Не сильно, но звонко.

— Я лишь придержал твою руку, но не бил. А ты уже выдумал чёрт те что. И вот теперь я действительно ударил, чтобы твои слова стали правдой, — с насмешкой произнёс Хань, глядя в глаза старосте Ли.

— Ты посмел меня ударить? — вытаращился на него Ли Санъян, прижав ладонь к щеке.

— Ты заметил? Могу ещё, — ответил Хань Чунъюань и звонко шлёпнул подростка по другой щеке.

Ли Санъян с перепугу отшатнулся от него, ударившись задом о стол школьников за спиной. Те вскочили со своих мест и стали возмущаться.

Хотя Мэн Энь и очень загадочный ученик, который нравится всем девочкам в классе, но Ли Санъян самый популярный человек всей параллели. А тут на него нападают при всех!

— Мэн Энь, что ты делаешь? — закричали подростки. — Ты привёл какого-то придурка, чтобы избить нашего старосту? На его дне рождения? Ли Санъян, как ты? С тобой всё хорошо?!

Дети окружили шумной толпой старосту, и отец именинника Ли Минсюэ наконец обратил внимание на крики детей.

Он устроил большой праздник для своего сына. Но на самом деле Ли Минсюэ хотел наладить отношения с пожилым бизнесменом из Пекина. День рождения сыночка стал отличным поводом для деловой встречи.

Четыре стола для детей были пустяком, а вот ссора школьников — это уже не очень хорошо. Тем более кто-то избил его сына!

Ли Минсюэ разозлился и быстро двинулся в сторону детей, оставив за спиной пекинского бизнесмена. Кто-то посмел испортить его приём?

— Ян-эр, малыш! Что случилось?

— Папа! — горько пожаловался староста. — Он ударил меня! Дважды! — и подросток с негодованием уставился на Хань Чуньюаня. Его вообще впервые кто-то ударил в таком взрослом возрасте. Однако Хань Чуньюань был высоким и крепким юношей, поэтому староста кинулся к папе, ища защиты.

— Охрана! Где охрана? У вас тут посмели избить моего сына! — Ли Минсюэ дёрнул за рукав проходящего мимо официанта. — Вызовите охрану!

Будь он помоложе, то сам бы настучал по голове обидчику сына, но сейчас вокруг много глаз коллег и важных людей города. Ему нужно держать лицо. Поэтому лучше просто тихо вывести подлеца из зала и утихомирить детей.

— Сэр, уже позвали, — с дежурной улыбкой поклонился официант.

— Прости, — Мэн Энь сжал руку Хань Чуньюаня. Это всё снова началось из-за него, и теперь старший друг пострадает. Зная вспыльчивый характер Ханя, надо было его остановить раньше.

— За что ты извиняешься? — хмыкнул Хань. Потом он взял за руку Мэн Эня, обошёл возмущённых именинника с отцом и приблизился к столу, где сидел пожилой мужчина в традиционном китайском костюме. Поздоровался с небольшим поклоном.

— Здравствуй, дядя!

Бизнесмена из Пекина звали Ли Инань. Он старший сын старого господина Ли и ровесник отца Ханя. Когда он приехал в Сиань, то многие люди приглашали его на тысячу приёмов.

Отношения с семьёй Хань у него отличные, дивиденты им капают. Хань Шэнь с супругой преуспевают в бизнесе. У дяди Ли Инаня было очень хорошее впечатление об этой семье.

Он даже планировал завтра заехать к ним гости на виллу Цзянь, чтобы разобраться, почему Хань Шэнь так надолго застрял в Сиане.

Но каким же было его удивление, когда он увидел на дне рождения малознакомого мелкого чиновника молодого Хань Чуньюаня. Тем более парень успел даже кого-то избить. И юноша перед ним совершенно не походил на доброго и вежливого мальчика, которого Ли Инань помнил.

Что тут случилось?

<http://bllate.org/book/13884/1224100>